

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

**Гасанов
Нариман Арифович**

**Интерактивные медиа в решении социально-политических проблем:
институциональные и функциональные аспекты**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: Пую Анатолий Степанович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Акопов Григорий Леонидович, доктор политических наук, профессор, директор Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин;

Косов Юрий Васильевич, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Защита состоится 20 июня 2017 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, дом 26, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Материалы по диссертации Н. А. Гасанова размещены на сайте СПбГУ (<http://jf.spbu.ru/about/4321/7257.html>).

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В общественных трансформациях последних десятилетий все более очевидными становятся новые противоречия, разрешение которых требует адекватной современным вызовам информационно-коммуникационной конфигурации усилий социальных субъектов. Современные медиа являются не только основным источником информации о противоречиях функционирования общества, но и средством коммуникации по поводу развития и разрешения этих противоречий. В следствие этого медиасфера определяет доминирующие тенденции в общественном восприятии социально значимых проблем и формировании установок различных социальных групп в отношении к этим проблемам.

В связи с бурным развитием новых информационно-коммуникационных технологий, распространением цифровых способов передачи информации, появлением социальных медиа открывается беспрецедентно широкий доступ к знаниям разного рода, что все больше превращает медиасферу в социальную и культурную доминанту. Эти процессы не только создают новые возможности интеграции конструктивных усилий социальных субъектов, но и способствуют появлению существенных рисков, связанных с новыми технологиями распределения ресурсов, власти и контроля.

В то же время в выявлении и разрешении значимых противоречий развития современного общества медиасфера может предстать и как дисфункциональная подсистема социальной и политической регуляции. Журналистика, основанная на погоне за сенсационной информацией, на преобладании негативных новостей, нежелании представить широкий контекст социально значимой проблематики, включая пути ее решения, блокирует мотивацию гражданского участия и возможность интеграции усилий, направленных на конструктивное разрешение социально значимых проблем. Многократная повторяемость сообщений в различных средствах информации в условиях разрастания коммуникационных каналов и

конвергенции масс-медиа создает эффект «нормализации» социально значимых проблем. Кроме того, в традиционных медиа значимая для общества проблематика часто приобретает характер крупномасштабных кризисов и катастроф. В результате социальные субъекты утрачивают способность к состраданию и активному включению в разрешение проблемной ситуации.

Наконец, в условиях «атомизации» общества, выражающейся в разрыве социальных связей, разрушении структур доверия на фоне слома институциональной среды, актуальность обретает исследование возможностей конструирования социально значимой проблематики в интерактивной медиасреде, создающейся новыми технологиями сетевой самоорганизации. Такое смещение методологии анализа позволяет переопределить возникновение, обострение или разрешение социально значимых проблем в контексте динамики системы транслируемых сообщений, которые становятся мотивирующей основой социального и политического действия.

Осмысление новых возможностей интерактивного конструирования социально значимой проблематики имеет особое значение в современных российских условиях, где трансформации последних десятилетий привели к существенной социально-политической аномии. Возникающие социально значимые противоречия уже не могут быть адекватно осмыслены в привычных системах коммуникации. Но стремительно развивающаяся в последние годы интерактивная медиасреда, основанная на сетевой самоорганизации граждан, имеет значительный потенциал для успешного преодоления описанных негативных тенденций. Многоканальность и высокая плотность путей транспортировки информации при определенных условиях позволяет избегать коммуникативных сбоев, полноценно задействовать «коллективный разум» и успешно использовать локальное знание при обсуждении социально значимых противоречий.

Как следствие, в условиях «атомизации» общества, выражающейся в разрыве социальных связей, в разрушении доверия на фоне слома

институциональной среды, особую актуальность обретает исследование возможностей конструирования социально значимой проблематики в интерактивной медиасреде, создающейся с использованием новых технологий сетевой самоорганизации. Такое смещение научных интересов позволяет переопределить возникновение, обострение или разрешение социально значимых проблем в контексте динамики системы транслируемых сообщений, которые становятся мотивирующей основой социального и политического действия.

Научная новизна работы обусловлена предлагаемым в диссертации подходом, позволившим рассматривать возникновение и разрешение социально значимых проблем как коммуникативный феномен. Анализ этого феномена с точки зрения проблематики интерактивности и сетевой самоорганизации требует потребовал переопределения целого ряда классических философско-методологических принципов исследования публичного пространства, связанных с признанием того, что сегодня понятие расстояния между двумя точками вытесняется понятием информационного потока, отправной точкой анализа становится не соотношение человека и общества, частного и публичного, частного и общественного, а феномен сообщения, сущностной основой которого является не только контент, но, прежде всего, установленная социальная связь. Несмотря на многообразие подходов к изучению интерактивных медиа и сетевых интеракций, их единство в настоящее время не оформлено. Исследование интерактивных медиа является относительно новым направлением в российской и зарубежной науке, в котором еще не сложился достаточно устойчивый теоретический фундамент, основанный на существенном объеме эмпирической базы.

Таким образом, проблематика диссертационного исследования состоит в противоречии между возрастающими информационно-коммуникационными возможностями интерактивной медиасреды в социальной интеграции и двойственной ролью (функциональной и дисфункциональной) интерактивных

медиа в развитии гражданской активности, создании общественных благ и разрешении социально значимых противоречий во взаимодействии с властью.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе по проблеме диссертационного исследования представлено несколько исследовательских направлений.

К первому следует отнести весьма обширную группу исследований культурных, социальных и политических трансформаций, связанных со становлением информационного общества, включающую в себя труды Д. Белла, Д. Гэлбрейта, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, Н. Лумана, М. Маклюэна, И. Масуды, Э. Тоффлера, А. Турена, Ю. Хабермаса и др.

Работы Р. Коуза, Д. Норта, Г. Саймона и др., представляющих второе научное направление, посвящены институциональным характеристикам функционирования медиасферы¹. Особый интерес представляет проблематика коллективных действий, общественного выбора, ограниченной рациональности, разрабатываемая в рамках неонституционализма в трудах Дж. Бьюкенена, М. Олсона, Г. Таллока, О. Уильямсона².

Институциональные аспекты функционирования медиа рассматриваются в работах Д. Баррата, О. Бойда-Барреля, П. Брема,

¹ Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. Vol. 4. № 16 (Nov., 1937); North D.C., Thomas R. P. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973; North D. *Institutions, Ideology, and Economic Performance* // *CATO Journal*. 1992. Vol. 11. № 3; Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Начала, 1997; Simon H. A. *Models of Man: Social and Rational*. New York: John Wiley & Sons, 1957.

² Бьюкенен Дж., Таллок Г. *Расчет согласия. Логические основания конституционной экономики* // Бьюкенен Дж. *Сочинения*. М.: Таурус Альфа, 1997; Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press, 1971; Уильямсон О.И. *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция*. СПб.: Лениздат, 1996.

Дж. Томпсона, др.³ Интерес представляет также проблематика производства общественных благ, в том числе, в интерактивном медиaprостранстве, представленная в работах П. Коллока и М. Смита⁴. Институциональный анализ масс-медиа активно развивается и в отечественной политической науке, где он представлен в научных публикациях С.С. Бодруновой, Д.П. Гавры, И. М. Дзялошинского, Т.И. Заславской, С.Г. Кирдиной, Н.Ю. Лапиной, О. А. Митрошенкова, С. П. Перегудова, А.С. Пую, И.С. Семененко и др.⁵

Проблемам социальной самоорганизации посвящен отдельный корпус работ. Прежде всего, к нему относятся исследования, основанные на применении принципов синергетики при рассмотрении социальных систем вообще и медиасферы в частности. Этот научный подход восходит к трудам Г. Хакена, И.Р. Пригожина и др. и развивается в русле социальной философии В.И. Аршиновым, Н.И. Бритвиным, Дж. Барнсом, Ю.А. Даниловым, А.В. Назарчуком, В.С. Степиным, В.В. Тарасенко и другими учеными, изучающих сетевую самоорганизацию сообществ⁶. Особый интерес в этом

³ Barrat D. Media Sociology. London and N. Y.: Routledge, 1994; Boyd-Barrel O., Braham P. P. (eds.) Media, Knowledge, and Power. London: Croom Helm, 1987; Thompson J. B. Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Cambridge: Oxford: Polity press, 1990.

⁴ Kollock P. The Economies of On-line Cooperation: Gifts and Public Goods in cyberspace // Kollock P., Smith M. A. (eds.). Communities in Cyberspace. London, New York: Routledge, 1999; Kollock P., Smith M. Managing the Virtual Commons: Cooperation and Conflict in Computer Communities // Herring S. (ed.). Computer-Mediated Communication: Linguistic, Social, and Cross-Cultural Perspectives. Amsterdam: John Benjamins, 1996.

⁵ Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995; Дзялошинский И. Роль СМИ в организации диалога власти и общества // Роль СМИ в формировании гражданского общества. М.: Хроникер, 2006; Медиакратия: современные теории и практики / Под ред. А.С. Пую, С.С. Бодруновой. СПб: СПбГУ, 2013; Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Наука, 2003.

⁶ Аршинов В.И., Данилов Ю.А., Тарасенко В.В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // Онтология и эпистемология синергетики. М.: ИФ РАН, 1997; Бритвин Н.И. Социальные сети как прообраз общественного устройства // Власть, 2008 № 1; Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии.

направлении вызывают работы, посвященные интерактивной медиасфере и коммуникативным сетевым связям, самоорганизации виртуальных сообществ, феномену «коллективного разума» – исследования Б. Андерсона, А.В. Бахмина, Р. Берта, Б. Велмана, М. Грановеттера, А. Долгина, Дж. Доната, И.И. Засурского, Л.М. Земляновой, Д.И. Иванова, А. Каплана, Н.Б. Кирилловой, А. Б. Курицкого, И.А. Мальковской, М. Постера, Х. Рейнгольда, Дж. Шуровьески, М. Хаэнлэйна, др.⁷

Не менее значимы структурно-функциональные исследования медиасферы, укорененные в трудах Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона. Функциональные и дисфункциональные аспекты медиасферы

2008. № 7; Степин В.С. Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999; Barnes J. A. Class and Committees in a Norwegian Parish Islands // Human relations. 1954. Vol. 7.

⁷ Бахмин А.В. Сотрудничество и конфликт в виртуальном сообществе // Социологический журнал. 1997. № 1/2; М. Грановеттер. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т.10. № 4; Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: Изд-во МГУ, 2001; Землянова Л.М. Инфраструктура электронной демократии (дискуссионные мнения зарубежных аналитиков) // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1997. № 3; Иванов Д. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002; Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2005; Курицкий А.Б. Интернет: инфраструктура информационного общества. СПб.: Судостроение, 1999; Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М.: КомКнига, 2005; Шуровьески Дж. Мудрость толпы. М: И. Д. Вильямс, 2007; Anderson B. The Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, New York: Verso, 1983; Burt R. The Social Capital of Social Holes // Guillen M., Collins R., England P. (eds.). New Directions in Economic Sociology. New York: Russel Sage Foundation, 2001; Wellman B. Physical Place and Cyberplace: the Rise of Networked Individualism // International Journal of Urban and Regional Research. 2000. №1; Donath J. S. Identity and Deception in the Virtual Community // Kollock P., Smith M. A. (eds.). Communities in Cyberspace New York: Routledge, 1999; Poster M. CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere // Hartley J., Pearson R. E. (eds.) American Cultural Studies: A Reader. Oxford: Oxford University Press, 2000; Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge: Polity Press, 1990; Poster M. Postmodern Virtualities // Featherstone M., Burrows R. (Eds.). Cyberspace, Cyberbodies, Cyberpunk: Cultures of Technological Embodiment. London: Sage, 1995; Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Co., 1993; Kaplan, A. M.; Haenlein M. Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media // Business Horizons. 2010. Vol. 53 (1).

исследуются в работах Л.М. Земляновой, А.А. Леонтьева, К. Кинник, Д. Крэгмана и Г. Кэмерона, П. Лазарсфельда, Ч. Райта и др.⁸

Наконец, политологические исследования публичной сферы, проблематизации и медиатизации существующих в обществе противоречий, процесса внесения социально значимых проблем в публичную повестку дня, выдвижения требований, генезиса «тем коммуникации» рассматриваются в трудах П. Бурдые, Г. Блумера, Р.Коба и Ч. Эльдера, Р. Михаловски, Дж. Кингдона, Н. Лумана, М. Спектора и Дж. Китсуса, др.⁹ Отдельная группа источников посвящена проблемам «совещательной демократии»¹⁰.

Следует также выделить исследования проблемывопросов социального и политического участия, в том числе, и в современном российском

⁸ Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. М.: МГУ, 1999; Леонтьев А.А. Психолингвистическая проблематика массовой коммуникации // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М.: Наука, 1974; Lazarsfeld P. F., Merton R. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action // Brison A. (ed.) The Communication of Ideas. New York: Harper & Brothers, 1948; Wright Ch. Mass Communication. A Sociological Perspective. New York: Random House, 1986; Kinnick K.N., Krugman D.M., Cameron G.T. Compassion Fatigue: Communication and Burnout toward Social Problem // Journalism and Mass Communication Quarterly. 1996. Vol. 73. № 3 (Autumn).

⁹ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Канон+, Реабилитация, 2012; Blumer G. Social Problems as Collective Behaviour // Social Problems. 1971. Vol. 18; Cobb R. W., Elder Ch. D. Participation in American Politics: the Dynamic of Agenda-Building. Baltimore: John Hopkins University Press, 1972; Michalowski R. J. (De)Construction, Postmodernism, and Social Problems: Facts, Fictions, and Fantasies at the «End of History» // Miller G., Holstein J. A. (eds.) Reconsidering Social Constructionism: Debates in Social Problems Theory. New York: Aldine de Gruyter, 1993; Kingdon J. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston: Brown and Co, 1984; Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problem. New York: Transaction Publishers, 1999.

¹⁰ Benhabib S. Deliberative Rationality and Models of Democratic Legitimacy // Benhabib S. (ed.). Democracy and Difference: Contesting the Boundaries of the Political. Princeton: Princeton Univ. Press, 1996; Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy // Hamlin A., Pettit P. (eds.). The Good Polity. London: Blackwell, 1989; Dryzek J. Discursive Democracy. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990; Gutmann A., Thompson D. Democracy and Disagreement. Cambridge (Ma): Harvard Univ. Press, 1996; Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge (Ma): MIT Press, 1996.

обществе¹¹. Значительная часть ученых, усилиями которых формируется это научное направление, исходит из методологических позиций социального конструктивизма, восходящего к трактату П. Бергера и Т. Лукмана и развивающегося, в частности, в активистской социологии Э. Гидденса¹².

Литература, посвященная функционированию новых медиа, формировалась в последние два десятилетия. Среди значимых работ стоит отметить исследования Г. Дженкинса, М. Кастельса, М. Хансена, Дж. Ландау и др.¹³ Возможностями интерактивных медиа в решении социальных проблем занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи, но пока на уровне небольших эмпирических выборок¹⁴.

¹¹ Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010; Гражданское участие в местном самоуправлении. Под ред. В.В. Гальченко. М.: ИД «Авангард», 2008; Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: Практика межсекторного взаимодействия. М.: Агентство социальной информации, 2007; Гончаров Д.В. Теория политического участия. М.: Юрист, 1997; Ковлер А.И., Смирнов В.В. Демократия и участие в политике: Критические очерки истории и теории. М.: Наука, 1986; др.

¹² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995; Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический проект, 2003.

¹³ Jenkins, Henry and David Thorburn. *Democracy and New Media*. MIT Press, 2003; Castells, Manuel; Mireia Fernandez-Ardevol, Jack Linchuan Qiu and Araba Sey. *Mobile Communication and Society: A Global Perspective*. MIT Press, 2009; Brown, John Seely, and Duguid, Paul. *The Social Life of Information*. Boston: Harvard Business School Press, 2000; Mark Hansen. "New Media." In *Critical Terms for Media Studies*, ed. W.J.T. Mitchell and Mark B.N. Hansen, Chicago and London: The University of Chicago Press, 2010. Pp. 172–185; Hui Kyong Chun, Wendy, and Thomas Keenan, eds. *New Media Old Media: A History and Theory Reader*. New York: Routledge, 2006; Landow, George P. 2006. *Hypertext 3.0: Critical Theory and New Media in an Era of Globalization*. JHU Press;

¹⁴ Atton, Chris "Reshaping Social Movement Media for a New Millennium." *Social Movement Studies*, 2, (2003); Wardrip-Fruin, Noah and Nick Montfort, ed. (2003). *The New Media Reader*. The MIT Press; Зуева Е.А. Трансформация социального института прессы в условиях развития интерактивных масс-медиа. Автореф. канд. дисс. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2004; Панкова Г.К. Социально-значимая проблематика в интерактивных медиа: функциональное и дисфункциональное// Журнал "Современные исследования социальных проблем". Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. - №

Как показывает проведенный нами анализ литературы, посвященной, интерактивным медиа и их роли в социальном конструировании реальности, социально-философский и политологический анализ этой проблематики многоаспектен, однако несмотря на актуальность проблематики, отсутствуют работы, в которых бы было представлено системное описание институциональных и функциональных аспектов механизма медиаконструирования социально значимых проблем и самоорганизации граждан вокруг их решения, что является дополнительным свидетельством актуальности нашего диссертационного исследования.

Объект исследования: медиасфера как среда постановки социально значимых проблем.

Предмет исследования: функции интерактивных медиа в создании институциональных и организационных предпосылок решения социально значимых проблем.

Цель исследования: на основании исследования институциональных и функциональных аспектов трансформации медиасферы в современной России обосновать роль интерактивных медиа в решении социально значимых проблем.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании ставятся следующие **задачи:**

- проанализировать основные теоретико-методологические подходы к исследованию роли медиасферы в решении социально значимых проблем;
- исследовать роль интерактивных медиа в создании институциональных условий для участия в социально-политической жизни и в процессе производства общественных благ;
- проанализировать социальную проблематику, разрабатываемую СМИ, использующих интерактивные технологии;

1 (13). - С. 52-56; Панкова Г.К. Функции и дисфункции медиасферы в проблематизации социальных противоречий // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

- выявить взаимосвязь между социальными эффектами и интерактивными технологиями, используемыми СМИ и платформ гражданской журналистики;

- описать и классифицировать механизмы функционирования интерактивных медиа в решении социально значимых проблем.

Теоретико-методологической основой исследования являются концепции отечественных и зарубежных авторов в области политологии, теории коммуникации и журналистики, которые развиваются на основании синтеза неоинституционального подхода, структурного функционализма, синергетики как теории самоорганизации, политологических концепций публичной сферы, теории «журналистики участия».

Важное значение для теоретического исследования поставленной в диссертации проблематики имеют:

- неоинституциональная теория Д. Норта и исследования институциональных предпосылок коллективных действий (М. Олсон, Дж. Бьюкенен и др.);

- выводы Н. Лумана о роли медиа в самоописании и самоорганизации социальных систем и особенностях генерации медиасферой «тем коммуникации»;

- концепция сетевой самоорганизации современных обществ, изложенная в трудах М. Кастельса и др., а также исследования особенностей самоорганизации виртуальных сообществ.

В качестве **эмпирической основы исследования** использованы результаты социологических и медиаметрических исследований, проводившихся ФОМ, РОМИР, comScore, а также материалы, полученные лично автором и с участием автора в процессе проведения серии фокус-групп в 2011-2013 гг. и мониторинга интерактивных медиа в 2010 – 2015 гг.

Методология исследования сформирована на основе исследовательских подходов современных социальных наук, включая системный и неоинституциональный. Исследование проведено на основе

принципов детерминизма, объективности, историзма. В исследовании применена совокупность социологических методов, основанных на наблюдении и анализе документов. Применены такие эмпирические методы исследований как фокус-группа, мониторинг, контент-анализ, классификация, изучение кейсов и вторичный анализ социологических данных.

Предлагаемый в диссертации подход позволяет рассматривать проблематизацию социальных противоречий и медиаконструирование социально значимых проблем как интерактивный коммуникативный феномен.

Результаты исследования проблематики интерактивности и сетевой самоорганизации позволили переопределить целый ряд классических философско-методологических и политологических принципов исследования публичного пространства, в частности, убедиться в том, что понятие расстояния между двумя точками вытесняется понятием информационного потока, время отсчитывается не часами, а событиями, а отправной точкой анализа оказывается не проблема соотношения человека и общества, частного и публичного, частного и общественного, а феномен сообщения, сущностной основой которого является не столько контент, сколько установленная социальная связь.

Научная новизна диссертационного исследования:

- впервые описаны функции интерактивных медиа в развитии институциональной среды современного общества и создании общественных благ;
- на основании синтеза неинституционального и функционального подходов предложена методология анализа функционирования медиасферы в обнаружении и разрешении социально-политических проблем в условиях становления общества сетевой самоорганизации;
- полученные эмпирические данные продемонстрировали взаимосвязь между функционированием механизмов интерактивных медиа и характером гражданской самоорганизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Появление интерактивных медиа стало результатом не только эволюции самой медиасферы, но, прежде всего, фундаментальных процессов, охватывающих все общество, перестраивающееся по принципам « сетевого индивидуализма ». В новых культурных и социально-политических условиях структурирование социальных противоречий меняет свою логику, а конструирование социальной проблематики в медиасфере требует новых подходов и технологий, которые могут быть реализованы в интерактивной медиасреде.

2. В механизмах решения социально значимых проблем медиасфера предстает как не только функциональная, но и дисфункциональная подсистема. Это означает, что конструирование социально значимых проблем в медиасфере сопровождается размыванием составляющих, способствующих мобилизации социального участия. В СМИ проблемы часто предстают как результат действия стихии, рокового стечения обстоятельств, « бездушной государственной машины », а общественные институты - как неэффективные, что также подрывает возможные основания поиска решений социально значимых проблем. Положительная информация, вызванная имиджевыми технологиями, ведет к блокированию собственного конструктивного потенциала.

3. Развитие интерактивной медиасреды отражает существенную переструктуризацию общества, которое перестраивается на основании новых принципов социальных интеракций. Коллективное действие с точки зрения интерактивных медиатехнологий представляет собой рационально организованный и относительно устоявшийся в медиапрактике эффективный способ коллективного целедостижения. Технологический аспект коллективных действий характеризует единство креативности, инновационности и согласованности в применении приемов, процедур и способов совместного решения социально-политических проблем.

4. Механизм функционирования интерактивных медиа в решении социально-политических проблем включает в себя индивидуальных и

коллективных субъектов, участвующих в конкретном интерактивном медиапроекте и создающих «коалиции поддержки» определенного способа решения той или иной проблемной ситуации; ресурсы, создающиеся в результате коллективных действий участников интерактивного медиаконструирования социально значимой проблемы; интерактивные технологии гражданского активизма; внешние факторы, оказывающие воздействие на различные сферы публичной политики и общество в целом; интерактивную медиасреду, которая представлена одновременно в качестве медиатора, социального поля и агента интерактивных коммуникаций.

5. Интерактивные проекты с журналистским и гражданским участием различаются по количеству и качеству включенных механизмов по решению социально-политических проблем, характеру взаимодействия с политическими институтами, интенсивностью социального эффекта и взаимодействия с аудиторией.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что на основании синтеза неинституциональной теории и современных теорий коммуникации осуществлен системный анализ роли интерактивных медиа в укреплении институциональной среды и самоорганизации сообществ в решении социально значимых проблем. Описан механизм функционирования интерактивных медиа в решении социально значимых проблем. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем анализе медиаконструирования социально значимой проблематики, развития гражданского общества и «журналистики участия», институциональных эффектов функционирования интерактивных медиа.

Выявление и описание механизма функционирования интерактивных медиа в решении социально значимых проблем имеет существенное значение для формализации выявленных теоретических и практических особенностей интерактивного медиаконструирования социально значимой проблематики в целях определения возможностей распространения накопленного и формализованного опыта.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы в практической деятельности по созданию интерактивных проектов в области гражданского активизма и самоорганизации виртуальных сообществ. Практические выводы работы могут быть учтены в выработке информационной политики и мер, направленных на развитие диалога между обществом и органами власти и управления. Основные положения и выводы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при подготовке политологов и журналистов, в частности, в преподавании учебных дисциплин «Актуальные проблемы современной журналистики» и др.

Апробация темы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в докладах и выступлениях на научных конференциях и семинарах: на традиционной научно-практической конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения»... По теме исследования опубликовано 3 работы в научных журналах (включая статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов научных исследований аспирантов и докторантов) и сборниках, издаваемых по итогам научно-практических конференций.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* раскрыта актуальность темы, проанализирована степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, показаны научная новизна и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Теоретико-методологические подходы к исследованию роли медиасферы в постановке и решении социально значимых проблем» рассмотрены основания для анализа интерактивных медиа как коммуникативного феномена, обосновывается необходимость использования неинституционального подхода в сравнении с другими.

В параграфе *1.1 «Неоинституциональный подход к исследованию функционирования интерактивных медиа»* ключевое понятие «интерактивные медиа» определено как площадки распространения информации для массовой аудитории в Интернете, которые вовлекают пользователей в процессы (и/или) сбора, обработки, распространения и взаимодействия по поводу социально значимой информации.

Исследование этого феномена через призму институционального подхода позволяет говорить о медиасфере как сфере, обеспечивающей поддержание смысловых конструктов, регулирующих способы жизнедеятельности различных социальных субъектов в изменяющихся условиях. Такое понимание медиасферы отражает ключевой тезис неоинституционализма, который состоит в том, что институты являются инструментами экономии транзакционных издержек. Неоинституциональный подход к исследованию различных сфер функционирования общества в современных политических науках представляет собой оформившуюся и признанную научным сообществом совокупность методологических принципов анализа социальных институтов.

К институциональным характеристикам массмедиа автор относит организационную оформленность институциональных основ медиасферы и их функциональное единство.

Анализ постановки и разрешения социально-значимых проблем в интерактивной медиасреде предстает как процесс, складывающийся из коллективных эффектов многообразного и сложного индивидуального поведения участников процесса.

Неоинституциональный анализ интерактивной медиасферы может разворачиваться на трех взаимосвязанных уровнях: институциональном, организационном и индивидуальном.

Интерактивная медиасреда способствует институционализации взаимодействия различных социальных субъектов в постановке и разрешении социально-значимых проблем на двух уровнях общественного выбора. Первый уровень представляет собой разработку правил и процедур

интеракций участников. Второй уровень представляет собой формирование стратегии поведения участников (пользователей) в рамках установленных правил.

Автор делает вывод о том, что институциональный дефицит и низкое качество институциональной среды в России отражается и на медиасфере, функционирование которой в условиях слабости институтов не только затруднено, но и характеризуется дисфункциональностью.

В параграфе 1.2 **«Функции и дисфункции медиасферы в проблематизации социальных противоречий»** развивается тема несовершенства современной институциональной среды. Именно медиасфера определяет доминирующие тенденции в общественном восприятии социально значимых проблем, в выявлении и формировании установок различных социальных групп в отношении к этим проблемам.

Предлагаемый в диссертационном исследовании подход к анализу функций (дисфункций) медиасферы в решении социально значимых проблем исходит из выявления коммуникативной сущности проблематизации существующих в обществе противоречий. Именно посредством коммуникаций те или иные социальные противоречия вовлекаются в медиасферу и становятся предметом общественного внимания. Автор рассматривает три подхода к современному анализу социальных противоречий и непосредственно процесс проблематизации социальных противоречий.

В параграфе проанализированы функциональные аспекты медиаконструирования социально значимых проблем с использованием научных идей Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертон и др. Интерактивная медиасреда представляет собой сложную открытую систему с нелинейным поведением, в которой наблюдается мобильность и взаимозаменяемость как функций, так и выполняющих их индивидуальных и коллективных социальных субъектов. Кроме того, функциональность тех или

иных структурных элементов может оборачиваться дисфункциональностью в других подсистемах.

В работе выделено 9 функций медиа в конструировании социально значимых проблем: коммуникативная, аксиологическая, социально-политической социализации, просветительская, интегративно-дизинтегративная, конфликтологическая, управленческая, прогностическая и гуманистическая. Дисфункциональность медиа выражается в трансформации перечисленных функций, вызывающей обратный эффект - обесценивание ценностей и разрушение смысловой сферы. В качестве проявлений дисфункций описываются феномен «усталости сострадать», упадок интереса общественности к той или иной проблеме, эффект насыщения и усталости от негативных образов, эффект «нормализации» социально значимых проблем, утрата мобилизующих аспектов, разрушение антропоцентричной картины мира. Сформулированы рекомендации по преодолению эффектов дисфункций.

В параграфе 1.3. **«Возможности гражданской журналистики в решении социальных проблем»** приводится краткая история гражданского активизма в российском сегменте Интернета, рассматривается роль гражданской самоорганизации в процессах проблематизации социальных противоречий и разрешения социально значимых проблем.

Автор анализирует понятие проблематизации, то есть переход социально значимой проблемы из системной повестки дня, включающей всю совокупность выявленных проблем, в институциональную повестку дня, где данная проблема становится предметом публичного ее обсуждения различными социальными субъектами.

В работе также затрагивается вопрос актуализации социально значимой проблемы, которая может проявляться в различных аспектах. Во-первых, это мобилизация различных социальных групп и слоев, затронутых данной проблемой. Во-вторых, превращение проблемы в предмет внимания публичной власти. И, в-третьих, превращение проблемы в предмет

политической борьбы. Рассматриваются факторы включения проблемы в публичную повестку. Это факторы, связанные с логикой функционирования медиасферы, и факторы гражданской самоорганизации.

Автор доказывает, что синергетическая парадигма изучения интерактивности, лежащая в основе эффектов гражданской самоорганизации при постановке и разрешении социально значимых проблем, является перспективным направлением исследования интерактивных медиа.

Автор выделяет три ключевых аспекта конструирования социально значимых проблем в интерактивной медиасреде. Это необходимость усложнения медиареальности в связи с усложнением общества, координация активности различных субъектов в интерактивной медиасреде и трансформация скоординированной активности различных субъектов в коллективные действия.

Возможности гражданской журналистики также проанализированы на конкретных примерах социальной активности журналистов и блогеров за рассматриваемый период.

Во второй главе **«Роль интерактивных медиа в создании институциональных и организационных предпосылок решения социально значимых проблем в современной России»** изучена особая роль интерактивных медиа во взаимодействии государства и общества по поводу решения социально значимых проблем.

Параграф 2.1. **«Интерактивные медиа в процессе взаимодействия государства и общества»** аккумулирует ключевые примеры такого взаимодействия за рассматриваемый период. В их анализе автор исходит из тезиса о том, что в интерактивной медиасреде возможно создание институциональных и организационных условий для совместного производства общественных благ.

Методологические принципы неинституционализма относительно согласования частных и общих интересов и производства общественных благ в интерактивной среде позволяют рассматривать процесс производства

общественных благ как результат интерактивных коммуникаций по поводу постановки и поиска решения социально значимых проблем. Производство общественных благ в интерактивной медиасреде способно компенсировать несовершенство институциональной среды, изъяны в системе государственного и муниципального управления, неспособность рынка стимулировать активность социальных субъектов в производстве таких благ.

В параграфе рассмотрены основные виды общественных благ, производство которых связано с возможностями интерактивного медиаконструирования социально значимой проблематики. К ним относятся защита правил и процедур, блага, к которым имеют доступ территориальные (локальные) сообщества, исключаемые или так называемые «клубные блага». Проанализированы примеры перечисленных благ.

Параграф 2.2. **«Интерактивные медиа и сетевая самоорганизация как фактор гражданского участия»** посвящен анализу интерактивного коммуникативного феномена и необходимости технологизации включения социально-политической активности граждан в политический и управленческий процесс. Утверждается, что интерактивное медиаконструирование социально значимой проблематики не может быть осуществлено без развития новых форм гражданского участия.

Автор рассматривает особенности сетевых интеракций. Это многоканальность и высокая плотность путей транспортировки информации, многообразие и индивидуализация конфигурации сетей в каждой сфере общественной жизни. Существенные возможности сетей в развитии гражданской самоорганизации и накоплении социального капитала обоснованы тезисом о том, что сообщения определяют формы социальных образований и легитимизируют субъектов коммуникаций, укрепляя связи между ними.

В основе социальных эффектов сетевых взаимодействий лежит представление об информации как знании, порождающем конструктивные изменения системы. Автор утверждает, что происходящие изменения,

связанные с расширением сетевых коммуникаций, перестраивают все сферы функционирования общества по сетевому принципу. Если в экономике это – сетевое предприятие, то в политике – интерактивная политическая система, адаптирующая в новых условиях принципы прямой демократии, а в медиасфере – интерактивные медиа.

Самоорганизация граждан в российской интерактивной медиасреде основывается на равных возможностях участников выносить на обсуждение любую тему, влияя тем самым на формирование повестки дня. Описаны принципы гражданского участия в медиаконструировании социально значимой проблематики. Делается вывод о том, что сетевое общество, мультиплицируя и разнообразя информационные потоки в политической сфере, неизбежно способствует демократизации управленческих практик.

Параграф 2.3. **«Социальная проблематика в контексте интерактивных технологий СМИ»** посвящен современным практикам разрешения проблем с помощью интерактивных технологий. Автор анализирует современное состояние интернет-среды и развитие социальных сетей, которые способствуют появлению соответствующих проектов интерактивных медиа.

Автор предполагает, что повышенная интернет-активность российских граждан представляет собой некую компенсацию «атомизации» общества. Проанализированы конкретные примеры взаимодействия СМИ, организаций и гражданского общества. Отмечается, что на местном уровне интерактивные проекты СМИ оказывают оперативное и действенное влияние на социальную среду.

Интерактивные средства коммуникации помогают переносить локальный опыт в другое место и с минимальными затратами воспроизводить уже пройденный путь. Формирование интерактивными сообществами стандартов и процедур позволяет существенно облегчить движение интеллектуального капитала.

В параграфе представлены результаты серии из шести фокус-групп, проведенных с целью выявления различий отношения к социально значимым проблемам, конструируемым в неинтерактивных и интерактивных медиа, включая анализ готовности участвовать в разрешении обсуждаемых проблем, соотношения этих проблем с личными интересами респондентов, исследование особенностей доверия к источникам информации или партнерам по коммуникации. На основании проведенного исследования выявлены существенные различия в типе и мотивации участия граждан в обсуждении и решении социально значимых проблем в зависимости от типа их медиаактивности.

Третья глава **«Практика функционирования интерактивных медиа в пространстве социально-политической проблематики»** демонстрирует применение обоснованного теоретического подхода к анализу проектов интерактивных медиа. Для этого в параграфе 3.1. **«Социально-технологическая сущность интерактивности в массмедиа»** рассматриваются технологические аспекты интерактивности.

Под технологизацией функционирования интерактивных медиа в решении социально значимых проблем в работе понимается введение социальных технологий в процесс интерактивного медиаконструирования значимой для общества проблематики. Интерактивные технологии так же, как и любые социальные технологии, включают в себя как минимум три основных компонента: определенную совокупность операций, их последовательность, способы и процедуры их осуществления.

В случае постановки и поиска решения социально значимой проблематики важнейшим содержательным составляющим интерактивной ситуации становится взаимодействие реальной социальной ситуации и виртуальной реальности. Автор приводит оригинальную таблицу, в которой показана категоризация интерактивных функций.

Интерактивные технологии медиаконструирования социально значимой проблематики в этом контексте определяются как социальные технологии

взаимодействия пользователей друг с другом и со сконструированным виртуальным объектом, являющимся моделью проблемной ситуации (как, например, интерактивная карта социальных проблем). Каждый акт такого взаимодействия меняет (или дополняет) этот виртуальный объект в зависимости от поступающей информации, адаптируя его таким образом к более разнообразным и сложным информационным контекстам.

Анализ интерактивных проектов самоорганизации граждан в решении социально значимых проблем и их взаимодействия с органами власти, и управления позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в странах с развитым гражданским обществом они преодолели стадию накопления опыта и реализации разрозненных проектов и вступили в стадию институционализации, технологической формализации и распространения опыта.

В параграфе 3.2. **«Социальные эффекты реализации интерактивных технологий в медиа»** анализируется результативность исследуемых проектов. Исследовательский фокус основан на понимании того, что организация коллективных действий в интерактивной медиасреде так же, как и в других социальных средах, основывается на механизме согласования общих и частных интересов.

Согласование интересов представляет собой процесс, в котором осуществляется совместная коммуникативная деятельность отдельных индивидов по поводу фактического достижения согласия о пределах, объеме и формах выражения частных интересов в коллективном целедостижении.

Под влиянием новых интерактивных технологий происходит персонификация систем коммуникаций, что позволяет создавать сообщества, в которых интересы каждого участника учитывались бы более полно. В современной блогосфере, например, очевиден явный акцент на личность пользователя, его субъективную позицию. На интерактивную медиасреду большое влияние оказывает «журналистика участия», наряду с радикальным расширением круга медиаавторов растут масштабы проявления

медиаактивности и в других формах. Большинство из форм коллективных действий в интерактивной медиасреде являются краудсорсинговыми, т.е. основанными на технологиях привлечения широкого круга пользователей к обсуждению или созданию условий для решения социально значимых проблем.

Под механизмом функционирования интерактивных медиа в решении социально значимых проблем понимается способ организации взаимодействия социальных субъектов (как индивидуальных, так и коллективных) в интерактивной медиасфере, обеспечивающий взаимосвязь интерактивных технологий, методов, средств и принципов гражданской активности, обеспечивающих достижение социальных эффектов в постановке и решении значимых для общества проблем.

Развитие интерактивной медиасферы и функционирование описанного в данном параграфе механизма гражданского активизма в медиаконструировании социально значимой проблематики создают новые предпосылки для индивидуальных и коллективных субъектов разного уровня не только в конкуренции за внимание общественности к интересующим их проблемам, но и в расширении эффективности гражданского участия в разрешении важных для общества проблем.

В параграфе 3.3. **«Механизмы интерактивности в медиа в пространстве социально-политической проблематики»** автор анализирует результаты эмпирического исследования проектов интерактивных медиа. Автором проведена классификация типов интерактивных технологий в зависимости от типа выбранного медиа для реализации социально значимого проекта и представлена в виде оригинальной таблицы. Эмпирическое исследование посвящено девяти типам интерактивных технологий: это интерактивная карта, петиция, гражданское приложение, фотоблог, видеоканал, общественное расследование, платформа для сбора средств, группа в социальной сети, форум и вики-ресурс.

Автор приходит к следующим выводам. Интерактивные карты не содержат в себе однозначный потенциал к активному включению аудитории в ее наполнение, однако являются популярной технологией привлечения внимания к проблеме. Технология онлайн-петиций является результативным инструментом с точки зрения информирования о проблеме и инициирования дискуссии вокруг нее, но низкий процент социально-политической эффективности технологии в российском медиапространстве постепенно снижает уровень доверия гражданского общества к возможностям данного инструмента. Недоверие подогревается в том числе и журналистами. Тематически наибольшее количество гражданских приложений охватывает сферы открытых данных и поиска полезной информации, городской инфраструктуры и прав человека. Наиболее востребованными оказываются технологии общения и поиска других пользователей, обмена полезными открытыми данными и отправка жалоб. Проанализированные кейсы показали, что количество и качество используемых инструментов не влияют на величину социального или политического эффекта в оффлайн-реальности.

Проведенный анализ показал, что способы реализации социальных задач в интерактивных медиапроектах обрели устойчивые формы.

Основные выводы сформулированы в виде положений, выносимых на защиту. Их достоверность определяется методологией и методикой исследования. Проведенный анализ позволил описать механизм интерактивного медиаконструирования социально значимых проблем и создания институциональных и организационных условий для их разрешения.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, отмечаются проблемы, требующие дальнейшей научной разработки.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора**

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях

1. *Гасанов Н.А.* Социальная проблематика в контексте интерактивных технологий СМИ // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 1. URL :<http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/795>. 0,9 п.л.
2. *Гасанов Н.А.* Возможности гражданской журналистики в новых медиа в решении социальных проблем // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2261>. 1 п.л.
3. *Гасанов Н.А.* Механизмы функционирования интерактивных медиа в пространстве социально-политической проблематики // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/2260/>. 1,6 п.л.

Монографии

4. *Гасанов Н.А.* Интерактивные медиа: институциональность и функционирование. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2017. 10 п.л.